

Стилист Мила Надточий:

Шик сезона — крестьянская простота

ДЕФИЛЕ

— Мила, вы человек известный за рубежом, а в России широкой публике незнакомы. Почему?

— У нас известность — вопрос денег. Однажды одна очень крупная иносфирма, которая занимается автобизнесом, предложила меня «раскрутить». Двадцать миллионов на рекламу. Но... Я привыкла утверждать свою талантливость другим способом.

— Кого из российских модельеров вы можете с чистой душой причислить к «гениям»?

— Пожалуй, только одного. Татьяна Осмеркина, дочь известного художника из «Бубнового вала». Помните, вся страна ходила в черных пальто а-ля Мария Стюарт? Она никогда не отличалась ни богатством, ни славой, ни известностью. Но во всех странах имя Осмеркиной — авторитет высочайшего класса.

— Что все-таки предопределяет карьеру стилиста: талант или деньги?

— Смотря что понимать под талантом. Директор знаменитой французской фирмы «Галери Лафайет» однажды мне сказал: «У вас талант — суперидеи, у нас — то, что продается».

— Как устроена империя моды?

— Структура чрезвычайно сложная. В ней существуют два больших клана: «от кутюр» — модели высочайшего портновского искусства и «прет-а-порте» — одежда для всех. Группа стилистов «высокой моды» обслуживает всего два процента самых богатых людей в мире. Все остальное подвластно индустриальной моде.

— Художник — двукрылое создание — так, кажется, сказал Хемингуэй, но одно его крыло парит в небесах, а

другое влачится по земле. Как в нем уживаются два начала — творческое и коммерческое, вещи, казалось бы, несовместимые?

— А иначе нельзя. Если оба крыла в небесах — ты ангел, на земле — падший ангел. Соединить творческое мышление с коммерческим непросто, но жизнь такова.

— Знаменитые кутюрье далеко не бедны, но ни один, как вы утверждаете, не обходится без финансовой поддержки.

— «Высокая мода», как любое искусство, не окупает своих затрат. На чем она держится? — на продаже товарного знака, на парфюме, на всякой мелочевке.

— Кстати, каков годовой доход «их» фирмы?

— Это коммерческая тайна.

— У нас этот вопрос, полагаю, нескромен вдвойне. Я имею в виду колоссальные налоги.

— Нас намеренно толкают в теневую экономику! Со всеми налогами, включая и косвенные, на 100 рублей дохода мы платим 110 в казну. А между тем рыночная экономика доказала: как только налоги превышают 34% — все уходит в теневой бизнес.

На Западе очень разумная денежная политика. У них банки дают кредит под 4—5% годовых, а у нас — под 270—300%. Значит, не в производстве, а только на купле-продаже можно быстро обернуть деньги. Нас, производителей, целенаправленно уничтожают, разоряют...

— Как быстро окупаются затраты в индустрии «высокой моды»?

— Однажды я делала контрактную коллекцию для рекламной фирмы концерна «ХЕРСТ» и узнала, что на турне по шести странам Европы она израсходовала 100 миллионов долларов. Все за свой счет: гостиницы, подиумы, аренда, 24 манекенщицы плюс сами коллекции. И я спросила (по дураости): как вам возвращаются эти деньги? Мне невозмутимо ответили: никак. Затраты в конце концов окупаются, но другими путями — новыми заказами, бесплатной рекламой в прессе.

— Как вы считаете, кто у нас самый дорогой стилист?

— Наверняка Валя Юдашкин.

— А кто, по-вашему, самый предпримчивый?

— Зайцев. Молодец! В нем гармонично сочетаются стилист и коммерсант. Я, может быть, не во всем с ним соглашусь, но глубоко его уважаю как творческую личность. Его графика — вещь фантастическая, когда-нибудь она пойдет с аукционов за бешеные деньги.

— И наконец последний вопрос о моде. Что нас ожидает в этом сезоне?

— В тенденциях — три основные линии: крестьянская простота, романтика под девизом «иллюзии» и молодежный авангардный стиль, напоминающий «поп-арт». Валерия ЛЕИНА.